

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мотревич В. П. Ресурсная база совхозов Башкирской АССР в 1945—1953 годах / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 424—442. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-424-442.

Motrevich, V. P., Mamyachenkov, V. N. (2026). Resource Base of State Farms in Bashkir ASSR, 1945—1953. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 424-442. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-424-442. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Ресурсная база совхозов Башкирской АССР в 1945—1953 годах

Мотревич Владимир Павлович¹

orcid.org/0000-0002-1184-3631

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права

корреспондирующий автор

vladimir.motrevich@mail.ru

Мамяченков Владимир Николаевич²

orcid.org/0000-0001-6070-8746

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного

и муниципального управления

mamyachenkov@mail.ru

¹ Уральский государственный
юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург, Россия)

² Уральский государственный
экономический университет
(Екатеринбург, Россия)

Vladimir P. Motrevich¹

orcid.org/0000-0002-1184-3631

Doctor of History, Professor,
Department of State
and Law History

vladimir.motrevich@mail.ru

Vladimir N. Mamyachenkov²

orcid.org/0000-0001-6070-8746

Doctor of History, Professor,
Department of State and
Municipal Administration,

corresponding author

mamyachenkov@mail.ru

¹ Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
(Yekaterinburg, Russia)

² Ural State
University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена процессу развития ресурсной базы государственных (советских) сельских хозяйств (совхозов) Башкирской АССР в 1945—1953 годах. Актуальность исследования обусловлена высоким уровнем интереса представителей общественных наук к исследуемому в статье временному периоду. Источниками выступили сводные годовые отчёты совхозов и другие материалы из фондов двух федеральных и одного регионального архивов. Все они вводятся в научный оборот впервые. Проводится комплексный анализ процесса послевоенного восстановления ресурсной базы советских хозяйств. Констатируется, что за годы Великой Отечественной войны в стране произошло определенное сокращение совхозной системы. Утверждается, что наиболее высокие темпы ее восстановления наблюдались в 1949—1950 годах. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на укрепление материально-технической базы и относительное решение кадровой проблемы, совхозная система в Башкирии в своем прежнем виде восстановлена не была. В результате даже в начале 1950-х годов довоенный уровень развития совхозной системы не был достигнут по ряду показателей, а государственный сектор в сельском хозяйстве республики по-прежнему играл незначительную роль.

Ключевые слова:

Башкирская АССР; Великая Отечественная война; совхозы; ресурсная база; послевоенные годы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the development and reconstruction of the resource base of state farms (sovkhozes) in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the initial postwar period from 1945 to 1953. The scholarly significance of this study lies in its focus on a time-frame that has attracted considerable attention within social history and economic historiography. Drawing upon an extensive corpus of primary sources — including consolidated annual reports of sovkhozes and related documentation held in two federal archives and one regional repository — all of which are introduced into academic discourse for the first time, the author provides a comprehensive analysis of the recovery process. The paper argues that the Great Patriotic War precipitated a measurable contraction of the state farm system across the country. It further contends that the most rapid pace of restoration occurred between 1949 and 1950. Despite evidence of a strengthened material-technical foundation and a partial resolution of labor shortages, the findings suggest that the pre-war configuration of the sovkhoz network in Bashkiria was never fully reconstituted. Consequently, by the early 1950s, key performance indicators failed to reach their prewar benchmarks, and the public sector continued to occupy a marginal position within the agrarian economy of the republic.

Key words:

Bashkir ASSR; Great Patriotic War; Sovkhozes; Resource Base; Postwar Period

УДК 94(47).084.8+94:631.115.71(470.57)“1945/1953”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-424-442

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Ресурсная база совхозов Башкирской АССР в 1945—1953 годах

© Мотревич В. П., Мамяченков В. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Господствовавшая в Советской стране в течение почти семи десятилетий (с 1917 по 1985 годы) экономическая система совершенно справедливо именовалась командно-административной, ибо изначально подразумевала полное отрицание частной собственности и максимальную степень огосударствления (в явной или неявной форме) всех средств производства. В наиболее явной форме это было сделано в промышленности посредством осуществления ускоренной индустриализации, а в неявной — в сфере сельского хозяйства путем проведения насильственной коллективизации.

На наш взгляд, коллективная (во многом — псевдоколлективная) форма собственности и ведения хозяйства (колхоз) стала преимущественной в агросфере страны по двум основным причинам. Во-первых, экономическая идеология советских властей всегда отводила сельскому хозяйству вторичное по отношению к промышленности место. Да и самих работающих в нем крестьян она рассматривала как «вторичный», идеологически «отсталый» класс. А во-вторых, даже коммунистические власти не могли не считаться с исторически сложившимися общинными традициями сельского хозяйства Российской империи. Нечто подобное произошло, например, в отношениях советского государства с церковью, влияние которой на население не удалось полностью нивелировать, несмотря на репрессивную политику, проводимую в отношении ее в течение многих десятков лет.

В то же время советское государство не было бы таковым, если бы оно не попыталось и в агросфере страны внедрить (хотя бы фрагментарно) государственную собственность. Именно в силу этого обстоятельства в советской стране уже на заре ее существования (осенью 1917 года) появились государственные (в другом прочтении — советские) хозяйства, сокращенно — «госхозы» или «совхозы». При этом характерно, что преобладающей формой ведения хозяйства совхозы так и не стали — ею были коллективные хозяйства (колхозы), представлявшие собой коллективно-кооперативные объединения крестьянских хозяйств.

Можно утверждать, что, несмотря на многолетнюю историю существования совхозов в агросекторе Советского Союза, проблему их функционирования на сегодняшний день вряд ли следует считать достаточно изученной, особенно

в том, что касается ее регионального аспекта. Именно поэтому данная проблема и в наши дни остаётся весьма значимой и требует дальнейшей ее разработки. И в этом плане, как нам представляется, большие перспективы для историков совхозной системы имеет архивно-исследовательская работа.

В связи со сказанным отметим, что предлагаемая нами статья основана на многолетнем изучении ее авторами фондов российских архивов, и федеральных, и региональных. При этом значительная часть публикуемых архивных материалов вводится в научный оборот впервые, что убедительно свидетельствует о высокой степени научной новизны работы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Историографию исследуемой нами проблемы условно можно разделить на общесоюзную и конкретно-региональную. Первые исследования общесоюзного масштаба появились в конце 1960—1970-х годов. Это прежде всего труды двух авторов — М. Л. Богденко и И. Е. Зеленина [Богденко, 1977; Зеленин, 1969; Зеленин, 1971]. К ним примыкают работы ряда авторов, исследовавших различные аспекты деятельности совхозов: проблемы управления хозяйствами [Башмачников, 1977; Дейнеко, Кульдяев, 1973; Дьякова, 1972], эффективность производства, его рентабельность, развитие хозрасчетных отношений [Демидов, 1976; Ланг, 1976; Нифонтова, 1970; Фазлыев, 1973], а также эффективность использования совхозами имеющихся у них основных и оборотных фондов [Булатов, 1971; Голдин, 1974; Долгополова, 1972; Нагаев и др., 1978; Смолина, 1976], и др. Из приведенного перечня видно, что большинство работ выполнены на региональном материале, в том числе на материалах Урала.

В 1980—1990-е годы интерес исследователей к «совхозной» тематике резко снизился из-за переживаемого страной системного социально-экономического кризиса. Из значимых работ, опубликованных в эти два десятилетия, мы бы отметили монографию историко-партийной направленности Г. Ш. Илишева [Илишев, 1982], небольшое коллективное исследование уральских авторов [Совхозы ..., 1986], а также известную монографию В. П. Мотревича [Мотревич, 1993] и его же совместную с М. Н. Денисевичем статью в «Уральской энциклопедии» [Денисевич и др., 2000].

С началом XXI века количество публикаций, посвященных (хотя бы косвенно) совхозам в советский период, в том числе — башкирским, значительно возросло. В монографиях и статьях рассматриваются наиболее общие проблемы советской и уральской послевоенной колхозно-совхозной деревни [Масалимов и др., 2003; Хисамутдинова, 2003; Шаравьев, 2011], процесс преобразования колхозов в совхозы [Шлыкова, 2008]. Появляются также первые работы, посвященные историографии совхозов Урала [Степанов, 2013]. Наконец, уже в третьем десятилетии нашего века большой цикл работ, посвященных совхозам Урала в послевоенный период, публикуют авторы данной статьи, см. например: [Мотревич и др., 2025].

Целью данного исследования авторы выбрали комплексный анализ динамики развития совхозов Башкирской АССР (прежде всего — их ресурсной базы) в 1945—1953 годах. При этом объектом исследования выступает система советских хозяйств Башкирии, а предметом — динамика ее количественных и качественных показателей в обозначенном нами периоде, на который пришлось послевоенное восстановление как всей советской экономической системы, так и совхозной — в частности.

Исследование проведено на основе сводных годовых отчетов всех типов советских хозяйств, функционирующих в исследуемом периоде в Башкирии. При разработке данной проблематики использованы также материалы, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации [ГАРФ], Российском государственном архиве экономики [РГАЭ], а также одном региональном архиве — Национальном архиве Республики Башкортостан [НА РБ]. Взятые в совокупности, эти впервые вводимые в научный оборот материалы дают достаточно полное представление об исследуемой нами проблеме.

Кроме того, при написании настоящей статьи авторы использовали в качестве источников энциклопедические издания [Уральская историческая энциклопедия ..., 2000], сборники законодательных актов Республики Башкортостан [Свод ..., 2021; Свод ..., 2022], наконец, материалы периодических изданий [Красная Башкирия ..., Советская Башкирия ...].

Что касается временного интервала нашего исследования, то мы сочли возможным выбрать в качестве нижней границы 1945 год, так как это был, по сути, первый год начала послевоенного восстановления: ведь враг был практически изгнан со всей территории страны. Выбор же 1953 года в качестве верхней границы периода обосновывается двумя обстоятельствами. Во-первых, это был год смерти И. В. Сталина, после которой во всех сферах жизни СССР постепенно начались глубокие перемены. Во-вторых, в 1954 году совхозная статистика претерпела значительные изменения, причем далеко не в лучшую сторону, так как объем предоставляемых ею исследователям сведений был резко ограничен.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Послевоенная структура совхозной системы Башкирии: динамика и особенности

Накануне Великой Отечественной войны в исследуемой нами Башкирской АССР насчитывалось 57 совхозов. За годы войны их число сократилось до 48 в 1945 году, а затем вроде бы в республике начался обратный процесс: в 1948 году число советских хозяйств составило уже 52. При этом в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 4924 от 20 ноября 1948 года «О мерах помощи сельскому хозяйству Башкирской АССР» численность советских хозяйств в республике планировалось постепенно увеличивать. В частности, постановление обязывало Министерство совхозов РСФСР и Совет Министров БАССР

организовать на базе Мурапталовского совхоза племенной совхоз КРС симментальской породы, а на базе Инякского и Аралановского совхозов — племенные совхозы КРС шортгорнской породы для выращивания и продажи племенного молодняка [Свод ..., 2021, с. 303, 304]. Однако, как это нередко бывало, постановление выполнено не было, число совхозов в БАССР не только не увеличилось, а даже, наоборот, сократилось: в 1949 году до 51, а в 1950-м — до 50 и оставалось на этом уровне до конца исследуемого нами периода (табл. 1).

Здесь необходимо сказать, что в первые послевоенные годы совхозное хозяйство Башкирии непрерывно претерпевало воздействие различных изменений и новаций. Так, например, на основании постановления Совмина РСФСР от 19 июня 1946 года № 389 Башкирский совхозный трест был разделен на два: Башкирский зернотрест (15 зерновых совхозов с подчинением Министерству земледелия РСФСР) и Башкирский трест молочных и свиноводческих совхозов (21 совхоз с подчинением Министерству животноводства РСФСР) [ГА РФ, ф. 317, оп. 1, д. 3797, л. 32].

Всего на 1946 год на территории БАССР имелось 49 совхозов (табл. 1), из которых 48 были союзного, то есть центрального, подчинения. При этом 25 из них относились к Министерству животноводства, 15 — к Министерству земледелия, 4 — Министерству мясной и молочной промышленности, 3 — к Министерству вкусовой и пищевой промышленности и 1 — к Министерству резиновой промышленности СССР. Наконец, еще один совхоз был местного подчинения [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1275, л. 2—4].

Однако в феврале 1947 года последовала очередная новация: было восстановлено Министерство совхозов СССР, и в его ведение были переданы зерновые, овощные, животноводческие и хлопковые совхозы министерств. Кроме того, для руководства совхозами на территории России было образовано (также в феврале 1947 года) Министерство совхозов РСФСР, которое, как и раньше, руководило совхозами через систему трестов. Таким образом, к 1949 году из 51 имеющихся на тот момент в республике совхозов имели союзное подчинение — 7, республиканское — 43 и местное — 1. Ими руководили три треста в составе вышеупомянутого Министерства совхозов РСФСР, а также специфический «Спирттрест» в составе Министерства сельского хозяйства СССР и Министерство пищевой промышленности БАССР.

3.2. Послевоенный рост ресурсной базы совхозов

Состояние совхозной экономики наиболее объективно характеризуют размеры основных фондов, то есть материальных средств, используемых в процессе производства в течение длительного времени (более года) без существенного изменения натурально-вещественной формы и переносящих свою стоимость на готовую продукцию частями, по мере износа.

По архивным данным (табл. 1) хорошо видно, что с 1946 года началось быстрое ежегодное увеличение основных фондов совхозов: если в 1940 году в рас-

чёте на одно хозяйство их стоимость составляла 2,2 млн руб., то в 1950 году — 4,7, а в 1952 году — 6,3.

Таблица 1

Ресурсная база совхозов (на конец года года)¹

Table 1

Resource base of state farms (at the end of the year)¹

Годы	Показатели			
	Число совхозов	Стоимость основных фондов ²	Земельный фонд ³	Кадры ⁴
1940	57	127,0	930,5	19,1
1945	48	106,2	834,9	16,2
1946	49	110,7	786,7	15,5
1947	51	127,6	784,5	16,0
1948	52	158,0	792,4	17,1
1949	51	196,4	860,6	18,9
1950	50	233,4	816,8	20,7
1951	50	279,2	805,1	19,7
1952	50	314,2	803,3	22,2
1953	50	н/д	806,1	22,5

¹ В таблицах все данные приводятся по расположенным на территории БАССР совхозам всех систем без учёта пчелосовхоза «Гафурийский».

² В ценах 1926/1927 годов, млн руб.

³ Площадь, тыс. га.

⁴ Среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в основном производстве, тыс. чел.

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 59, л. 13; д. 1257, л. 23 ; д. 1672, л. 38; д. 2029, л. 3, 37; д. 2468, л. 34; д. 2083, л. 30; д. 3473, л. 71; д. 3965, л. 30; д. 4579, л. 17; д. 4972, л. 44, 47].

Конечно, такой бурный рост в значительной степени объяснялся инфляцией советских денег в годы войны, в то время как темпы роста материальной базы советских хозяйств за те же годы были значительно меньшими.

Упомянутая выше материальная база, представляющая собой упомянутые уже основные фонды (не путать с ресурсной базой!), помимо зданий и сооружений, а также земли, включает в себя еще и такие важные составляющие, как машины, оборудование, транспортные средства, производственный инвентарь и, наконец, скот, птицу и пчел. Данные о составе машинно-тракторного парка совхозов в БАССР содержит таблица (см. табл. 2). По цифрам, приведенным в ней, видно, что пополнение этого парка происходило неровно: если довоенная численность комбайнов была превзойдена уже в 1948 году, то по автотранспорту это удалось сделать в 1950-м, а по тракторам — только в 1952-м.

Правда, при этом в лучшую сторону, в полном соответствии с канонами технического прогресса, изменилась структура тракторного парка. Так, в разы сокра-

Таблица 2

Машинно-тракторный парк в совхозах (на конец года, шт.)

Table 2

Machine and tractor fleet in state farms (at the end of the year, units)

Показатель	Годы									
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Тракторы, ед.	1338	549	561	618	844	973	1182	1276	1346	1411
— в т. ч. колёс-	906	343	354	339	349	371	393	н/св.	387	н/св.
— ные	32,6	13,9	14,0	16,9	27,8	32,0	41,1	45,0	46,6	48,4
— мощность ¹	322	232	265	321	412	375	292	308	287	284
— выработка ²	694,2	210,2	246,4	371,3	594,8	755,7	663,8	841,3	835,9	н/св.
— работы ³										
Комбайны, ед.	752	573	561	560	792	971	1090	1225	1265	1266
— футаж ⁴	12,8	9,8	9,7	9,7	13,5	16,5	18,1	20,3	20,9	н/св.
— выработка ⁵	256	115	110	132	189	229	191	184	167	180
— уборка ⁶	222,1	66,0	71,2	85,4	138,8	201,3	214,5	228,9	222,6	227,9
Грузовые авто, ед.	346	170	184	255	324	339	428	465	456	437

¹ Мощность тракторного парка, тыс. л. с.

² Годовая выработка на один условный 15-сильный трактор, га «мягкой пахоты».

³ Объем тракторных работ (годовая выработка), тыс. га «мягкой пахоты».

⁴ Футаж комбайнового парка в совхозах, тыс. футов.

⁵ Годовая выработка на один условный 15-футовый комбайн, га.

⁶ Объем комбайновых работ (годовая выработка), тыс. га.

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 59, л. 7, 13об., 29; д. 1257, л. 15, 44—46; д. 1672, л. 3, 24, 38, 59; д. 2029, л. 3об., 37, 58; д. 2468, л. 36 об., 54; д. 2083, л. 33 об., 45; д. 3473, л. 36 об.; д. 3965, л. 30 об., 36, 45; д. 4579, л. 4, 23, 32; д. 4972, л. 55—56].

тилось количество устаревших колёсных тракторов СХТЗ 15/30: если в 1940 году их насчитывалось в совхозах Башкирии 850 единиц, то в 1950 году — всего 342. К концу исследуемого периода устарели и гусеничные тракторы типа «Сталинец» 48/60 (лигроиновые), количество которых уменьшилось с 308 в 1940 году до 115 в 1952-м. Им на смену стали поступать более мощные гусеничные машины СХТЗ-НАТИ (их численность за те же годы возросла с 30 до 270 единиц), а также дизельные тракторы ДТ-54 и С-80 ЧТЗ, которых в 1952 году в совхозах республики имелось 189 и 310 единиц соответственно [РГАЭ, ф. 1562, оп. 323, д. 191, л. 35; оп. 324, д. 3473, л. 45; д. 4579, л. 32].

Но параллельно росту машинно-тракторного парка происходил другой крайне интересный процесс — стагнация его общей производительности. Тот факт, что в некоторых хозяйствах отдельные трактористы и комбайнеры демонстрировали порой высокие результаты своей работы, ничего не мог изменить. Так, по итогам 1948 года выработка на трактор в зерносовхозе «Альшевский»

составила 620 га на условный 15-сильный трактор, а в зерносовхозе «Кызыльский» — 585 га, но при этом средняя выработка по совхозам республики составила только 412 га. И это было максимальным результатом послевоенного периода по 1953 год включительно [ГА РФ, ф. 374, оп. 14, д. 3150, л. 4]. Аналогичная ситуация в совхозах Башкирии наблюдалась и с комбайнами: их парк в 1953 году по сравнению с 1940 годом увеличился в 1,7, а футаж — в 1,6 раза¹, но выработка при этом заметно сократилась, а общий объем проведённых комбайновых работ практически не изменился (табл. 2).

Таким образом, производительность машинно-тракторного парка в республике и в начале 1950-х годов не достигла довоенного уровня. Во многом это было результатом нехватки механизаторов в совхозах и их низкой квалификации — ведь большинство из них работали на вверенной им технике всего 1—2 года. Как нетрудно догадаться, главной причиной тому была не так давно закончившаяся Великая Отечественная война, сильнейшим образом повлиявшая на структуру механизаторских кадров. Впрочем, «виновата» в этом была не только война, так как процесс урбанизации (в своей крайней форме приобретший характер тотальной депопуляции деревни), как известно, был запущен еще до начала XX века. В советский же период истории нашей страны этот процесс вследствие индустриализации и коллективизации (проводимых властями недопустимо ускоренными темпами) приобрел уже необратимый характер.

Отсюда неудивительно, что и проблемы с качеством проводимых ремонтных работ также носили хронический характер: в совхозах всегда остро ощущался дефицит квалифицированных токарей, слесарей, кузнецов и специалистов других профессий. И этот дефицит со временем только обострялся: квалифицированные рабочие старались уйти работать в промышленность, где зарплата была выше, а условия труда — как правило, более комфортные. Так, по данным статистики за 1950 год среднемесячная заработная плата рабочих в совхозах Башкирии составила всего 326 руб. [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 3473, л. 30]. И это в то время, когда в промышленности рабочие зарабатывали в месяц в среднем 753 руб., на железнодорожном транспорте — 762, а в строительстве — 766. Средняя же зарплата по республике в упомянутом году составила 660 руб. [РГАЭ, ф. 1562, оп. 15, д. 3733, л. 67].

Наконец, хроническими были и проблемы с обеспечением совхозной техники необходимыми запчастями, маслами и топливом. К тому же само состояние ремонтных мастерских в большинстве случаев было неудовлетворительным [ГА РФ, ф. 259, оп. 6, д. 7704, л. 2]. Закономерным результатом вышеописанных недостатков было то, что часть имевшейся в совхозах техники оставалась неотремонтированной и фактически не использовалась: например, в 1950 году в Башзернотресте к началу уборки не было отремонтировано 33 % комбайнов [ГА РФ, ф. 374, оп. 8, д. 3572, л. 31].

1 Ширина рабочей части зерноуборочного комбайна измерялась, по традиции, в английской мере длины — футах (30,48 см).

В подтверждение вышесказанного сошлемся на докладную записку министра совхозов СССР Г. Г. Рябова члену Политбюро ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову (май 1951 года), которую мы обнаружили в фондах ГА РФ. В ней, в частности, говорилось, что совхозные мастерские часто располагались в малоприспособленных помещениях временного типа, требующих срочного ремонта, а имеющееся в них оборудование нередко также нуждалось в капитальном ремонте и значительном обновлении. Министр также сетовал на острую нехватку и изношенность необходимого инструмента, плохое оснащение сенокосным инвентарём, в результате чего сенокос растягивался более чем на 50 дней. Кроме того, отмечал министр, во многих совхозах РСФСР, в том числе в Куйбышевской и Чкаловской областях и Башкирии, не хватало большого числа зерносушилок. В результате во время хлебосдачи совхозы занимали животноводческие помещения, так как вывоз зерна на элеваторы был затруднён большими расстояниями в 50—200 км, а совхозам к тому же для вывоза зерна не доставало автотранспорта. Наконец, министр особо обращал внимание члена Политбюро на дефицит в совхозах не только автотранспорта, но также сельхозмашин, запчастей и стройматериалов [ГА РФ, ф. 259, оп. 6, д. 6523, л. 29].

К вышесказанному добавим такой факт: в 1950 году Зилаирский совхоз из миллиона пудов сданного государству хлеба половину вывез на элеватор в г. Магнитогорск Челябинской области, а 400 тыс. пудов был вынужден помещать в крытые токи и животноводческие помещения [ГА РФ, ф. 259, оп. 6, д. 7692, л. 26—28].

Конечно, основные фонды совхозов пополнялись, хотя и очень медленно, специфической сельскохозяйственной техникой и оборудованием. Так, если в 1940 году в совхозах республики имелось 1285 тракторных плугов и 514 культиваторов, то в 1952 году — уже соответственно 1576 и 536. Но даже с учетом некоторого уменьшения численности совхозов такую динамику все же трудно назвать очень позитивной [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 59; д. 4579, л. 35].

Архивные материалы содержат также сведения о том, что в начале 1951 года в республику в ходе строительства инкубаторно-птицеводческих станций были завезены 39 инкубаторов мощностью 1375 яйцемест (тоже, конечно, весьма скромная цифра) [Свод ..., 2022, с. 300].

В начале 1950-х годов обеспечение совхозов грузовым и прочим автотранспортом несколько улучшилось. Под «прочим» мы имеем в виду легковые автомобили, которых в 1952 году насчитывалось 25 единиц, и этого количества на полсотни совхозов было, конечно, явно недостаточно [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 4579, л. 45] (табл. 2). Но еще более остро совхозы нуждались в грузовом автотранспорте, особенно в период уборочных работ. Так, например, в августе 1950 года во время уборки зерновых в совхозе «Чебеньковский» ежедневно 20 комбайнов простаивали по 2—3 часа из-за отсутствия автотранспорта. В большинстве других совхозов наблюдалась аналогичная картина [ГА РФ, ф. 259, оп. 6, д. 6523, л. 15].

Кроме того, вывоз урожая на элеваторы постоянно задерживался из-за отсутствия кондиционного зерна, так как материально-техническая база для приёма и обработки зерна в совхозах находилась в неудовлетворительном состоянии. В материалах Совета Министров РСФСР отмечалось, что на Урале многие совхозы до середины августа 1950 года не закончили ремонт зерноочистительных машин, зерносушилок и зернохранилищ, не подготовили крытые тока и весовое хозяйство [ГА РФ, ф. 259, оп. 6, д. 6523, л. 15]. В результате поступления влажного и сорного зерна тяжёлое положение с хранением урожая было и на многих заготовительных пунктах, нередкими были случаи его самовозгорания [НА РБ, ф. 933, оп. 14, д. 39, л. 147].

Как известно, значительную часть стоимости основных фондов составляют производственные и жилые здания и сооружения. В исследуемом периоде многие совхозные здания и сооружения пришли в ветхость и стали непригодными для использования. Однако в силу нехватки средств капитальное строительство в первые послевоенные годы могли себе позволить только наиболее благополучные в финансовом отношении совхозы, которых было явное меньшинство. Так, в отчете совхоза «Стерлитамакский» (директор Коняев) за 1950 год говорилось о строительстве зерносушилки, коровника, конюшни и даже жилого дома. А вот в Мурапталовском совхозе (директор Бакалов) «долгостроями» уже три года числились коровник, телятник, свиноводник и жилой дом [Красная Башкирия ..., 8 авг.].

В силу вышесказанного в 1952 году, как и в 1940-м, в расчёте на один совхоз приходилось в среднем по 2,4 телятника и 2,8 коровника. Что же касается коровников, то обеспеченность ими совхозов к 1950 году (за 1952 год данных нет) даже ухудшилась: их среднее число на один совхоз уменьшилось с 6 помещений до 4,4, а суммарная площадь — с 238,3 до 139,4 тыс. м² [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 59; д. 4579, л. 47]. Вследствие такой нехватки добротных животноводческих построек в совхозах имел место большой падеж скота.

Охарактеризуем поголовье совхозного скота в 1940 году: крупный рогатый скот (КРС) — 47,0, свиньи — 26,7, овцы и козы — 35,1, лошади — 17,1 тыс. голов. В предпоследнем же году исследуемого нами периода — 1952-м — соответствующие цифры составили: 46,7, 34,0, 66,2, 13,4 тыс. голов. Как видим, довоенная численность поголовья была примерно достигнута по КРС (правда, при этом сильно отставало поголовье коров) и превзойдена по свиньям, а также овцам и козам, причем весьма значительно. В то же время так и не была (и впоследствии тоже) восстановлена численность лошадей. Зато, добавим, в исследуемом периоде резко возросло поголовье птицы и пчел: если в 1945 году (за 1940-й данных нет) в совхозах республики насчитывалось всего лишь 6,0 тыс. голов птицы и 1,2 тыс. пчелосемей, то в 1952-м — уже соответственно 59,1 и 2,6 [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 59, л. 4, 23 об., 26; д. 1257, л. 32—34; д. 4972, л. 47—48].

Наконец, говоря о состоянии материально-технической базы совхозов Башкирии, надо сказать и о процессе ее электрификации, который в исследу-

емом нами периоде как раз постепенно набирал силу. Она, например, в целом неплохо шла в отношении машинно-тракторных станций (МТС): на 1950 год их было электрифицировано 129 из 144 (90 %). Да и в самих совхозах темпы электрификации росли: электричество в том же году уже использовало 39 хозяйств из 50 (78 %). Для сравнения упомянем, что в это же время в колхозах республики темпы электрификации были значительно ниже: из 2572 сельхозартелей электроэнергией пользовалось только 191 (6,6 %) [НА РБ, ф. 472, оп. 9, д. 1622, л. 15].

При этом многие совхозы использовали электроэнергию и в производстве. Так, уже с июня 1952 года в большинстве совхозов Башмолсвиностреста массовая стрижка овец была механизирована на основе электрификации этого процесса. Газета «Советская Башкирия» сообщала, что в совхозе «Зианчуровский», где предстояло остричь 10 тыс. овец, работают 3 электростригальных агрегата [Советская Башкирия ..., 4 июня].

Правда, оценивая проводимую в первые послевоенные годы сельскую электрификацию, следует отметить, что ее роль в исследуемом периоде для сельскохозяйственного производства была в целом все же еще невелика, так как построенные совхозные электростанции были маломощными и довольно ненадежными в работе. Кроме того, основная часть электроэнергии шла на освещение жилищного фонда совхозов. Факт неудовлетворительной работы по электрификации села был отмечен в постановлении Совета Министров БАССР от 29 марта 1951 года «О плане электрификации сельского хозяйства на 1951 год и мероприятия по его выполнению» [Свод ..., 2022, с. 304—311].

Завершая исследование ресурсной базы совхозов Башкирии, следует также сказать и о такой ее специфической составляющей, как кадры работников. Мы уже отмечали, как сильно война повлияла на структуру кадров совхозных рабочих. Естественно, что за годы Великой Отечественной войны заметно изменился и состав руководителей и специалистов совхозной системы. По этому поводу в декабре 1945 года на заседании Коллегии Наркомата совхозов СССР, например, отмечалось, что директора совхозов, как правило, имели опыт руководящей работы, но не более того — по образованию они зачастую не являлись специалистами сельского хозяйства. Среди же прочих специалистов преобладали лица со средним образованием, но немалое число их не имело специальной подготовки даже в объеме техникума [Зеленин, с. 185].

Аналогичная ситуация была характерна и для Башкирии. В ГА РФ в фонде Министерства совхозов РСФСР отложилась справка о составе кадров Башкирского треста молочных и свиноводческих совхозов, датируемая 25 июля 1946 года [ГА РФ, ф. 317, оп. 1, д. 3797, л. 32]. Она была составлена помощником начальника по кадрам Главного управления молочно-мясных совхозов Юго-Востока Министерства животноводства РСФСР и содержит уникальные материалы о качественном составе директоров и старших специалистов совхозов — агро-

номов, зоотехников, ветврачей, механиков, бухгалтеров и пр. По материалам данной записки мы составили табл. 3.

Данные таблицы свидетельствуют, что большая часть руководителей совхозов имела возраст от 31 до 40 лет: из 21 директора в этом возрасте находилось 11 человек, из 20 старших ветеринаров — 14, а из 20 старших механиков — все 20 (!). Второй по численности возрастной группой руководителей были работники в возрасте от 41 года и старше, среди которых по числу попавших в эту группу выделяются старшие бухгалтеры. Что же касается национальности, то $\frac{3}{4}$ совхозных руководителей были русскими.

Данные об уровне образования руководителей совхозов показывают, что только 20 из них (16,8 %) имели высшее образование. Высшее или среднее специальное образование имели все старшие агрономы и старшие зоотехники, а вот среди старших механиков таковых оказалось только двое (10 %). Не имели высшего или среднего специального образования почти половина директоров совхозов и большая часть старших бухгалтеров. Данные же о стаже работы совхозных руководителей демонстрируют неплохую стабильность: из 21 директора 18 работали в данном совхозе более трех лет (то есть не были назначенцами). И, наконец, все они, в соответствии с незыблемой традицией своего времени, являлись членами ВКП(б). Да и в целом среди совхозных руководителей партийная прослойка была достаточно высокой — почти половина из них были членами и кандидатами в члены правящей партии (табл. 3).

Надо сказать, что после Февральского (1947) пленума ЦК ВКП(б) в стране довольно энергично начались подготовка и переподготовка кадров, в том числе для сельского хозяйства. С этой целью для повышения квалификации руководящих кадров и специалистов при вузах были организованы постоянно действующие курсы, принимались меры по увеличению численности специалистов, оканчивающих вузы и средние специальные учебные заведения (ССУЗы или просто — техникумы) сельскохозяйственного направления, проводилась работа по привлечению рядовых работников массовых профессий.

В результате всех этих мер (хотя и не только их), как свидетельствует таблица (табл. 1), количество работников в совхозах постепенно росло: если в 1946 году их среднегодовая численность в совхозах БАССР составляла 15,5 тыс., то в 1948 — 17,1, 1950 — 20,7 и в 1953 — 22,5 (табл. 1). Полное же восстановление довоенной численности произошло в 1950 году. Учёт кадров во многих совхозах нередко был поставлен плохо, особенно в первые 1—2 года по окончании войны. Так, в проверенных в 1946 году совхозах «Краснознаменский» и «Им. Горького» вообще отсутствовали как таковые списки персонального учёта постоянных рабочих и служащих, а также их личные карточки и трудовые книжки. Когда же проверяющие задавали соответствующие вопросы директорам этих двух совхозов о действительной численности работающих, то оба директора (Виноградов и Карышев), не сговариваясь, требовали у бухгалтерии выписки по выдаче рабо-

Таблица 3

Качественный состав руководящих кадров Башкирского треста
молочных и свиноводческих совхозов Министерства животноводства РСФСР (по со-
стоянию на 25.07.1946 год)

Table 3

Qualitative composition of the management personnel
of the Bashkir trust of dairy and pig-breeding state farms Ministry
of Animal Husbandry of the RSFSR (as of 25.07.1946)

Показатель		Должности					
		Директора совхозов	Старшие агрономы	Старшие зоотехники	Старшие ветврачи	Старшие механики	Старшие бухгалтеры
Вошли в разработку		21	19	19	20	20	20
Возраст, лет	до 25	—	2	—	2	—	—
	25—30	1	1	7	3	—	—
	31—40	11	8	3	14	20	3
	41—50 и стар- ше	9	8	9	—	—	17
Националь- ность	русские	11	17	16	14	15	17
	татары	5	—	2	1	1	1
	башкиры	3	—	—	—	—	2
	украинцы	2	2	1	2	4	—
Образование	высшее	5	5	5	4	1	—
	незаконч. выс- шее	2	—	—	—	—	—
	среднее спец.	4	14	14	6	1	9
	прочее	10	—	—	9	18	11
Стаж работы в данном со- вхозе	до 1 года	2	5	5	3	3	4
	2 года	4	8	8	6	4	3
	3 года	10	4	4	3	1	2
	5 лет	3	2	2	5	6	3
	свыше 5 лет	5	—	—	2	6	8
Партийность	члены ВКП(б)	21	5	8	4	6	1
	кандидаты ВКП(б)	—	3	2	2	2	2
	члены ВЛКСМ	—	1	—	—	—	—
	беспартийные	—	10	9	13	12	17

Источник: [ГА РФ, ф. 317, оп. 1, д. 3797, л. 32].

тающим хлебных карточек. Других документов о наличии работников в данных совхозах просто не было [ГА РФ, ф. 317, оп. 1, д. 3797, л. 29—31]. Вышесказанное дает определенные основания сомневаться в достоверности кадровой статистики совхозов Башкирии.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, следует сказать, что после окончания Великой Отечественной войны совхозная система республики находилась в гораздо худшем состоянии, чем до нее. При этом численность совхозов уменьшилась с 57 в 1940 году до 50 в 1950-м, то есть не очень значительно. Полное восстановление *количественных* показателей ресурсной базы Башкирии до предвоенного уровня состоялось только в начале 1950-х годов, но, что интересно, это не вызвало адекватного восстановления ее *качественных* показателей, прежде всего — эффективности. Так, выработка на один трактор и, особенно, на один комбайн и в 1953 году была ниже аналогичного показателя 1940-го (табл. 2). Кроме того, в исследуемом периоде так и не была полностью восстановлена животноводческая база, причем особенно не хватало коровников. В основном по этой причине в совхозах имел место большой падеж скота. На этом фоне отрядным явлением был быстрый рост поголовья птицы и количества пчелиных семей. Наконец, в исследуемом периоде в совхозах Башкирии довольно активно стал протекать процесс электрификации и жилого фонда, и производства. В целом в рассматриваемые годы государственный сектор в сельском хозяйстве республики по-прежнему играл незначительную роль.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259 (Совет Министров РСФСР). Оп. 6 ; Ф. А-317 (Министерство совхозов РСФСР). Оп. 1 ; Ф. А-374 (Государственный комитет РСФСР по статистике). Оп. 8, 14 ; Ф. Р-7689 (Центральные комитеты профессиональных союзов работников АПК). Оп. 12—13, 16, 20.
2. Красная Башкирия : (орган Башкирского обкома и Уфимского горкома ВКП(б), Верховного Совета БАССР и Уфимского горсовета). — 1950 г.
3. НА РБ — Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-472 (Статистическое управление при Совете Министров БАССР). Оп. 9 ; Ф. Р-933 (Совет Министров Башкирской АССР). Оп. 1.
4. РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. Р-1562 (Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР). Оп. 15, 323, 324 ; Ф. Р-7733 (Министерство финансов СССР). Оп. 31 ; Ф. Р-7803 (Министерство совхозов СССР). Оп. 1 ; Ф. Р-8040 (Министерство хлебопродуктов СССР). Оп. 8.

5. *Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана : 1946—1950 годы* : Сост. Р. А. Валишин. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, 2021. — Т. 26. — 512 с. — ISBN 978-5-85051-527-0.

6. *Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана : 1951—1955 годы* : Сост. Р. А. Валишин. — Уфа : Секретариат Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, 2022. — Т. 27. — 512 с. — ISBN 978-5-85051-536-2.

7. *Советская Башкирия* : (орган Башкирского крайкома и Уфимского горкома ВКП(б), Верховного Совета БАССР и Уфимского горсовета депутатов трудящихся). — 1952 г.

8. *Уральская историческая энциклопедия*. — Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 2000. — 637 с. — ISBN 5-7691-0795-2.

Литература

1. *Башмачников В.* Пути совершенствования структуры управления в совхозе / В. Башмачников. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1977. — 134 с.

2. *Богденко М. Л.* Проблемы развития совхозов в новейшей литературе / М. Л. Богденко. — Кишинев : Шгинца, 1977. — С. 106—117.

3. *Булатов А. Е.* Основные фонды совхозов и эффективность их использования / А. Е. Булатов. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1971. — 123 с.

4. *Голдин В. Н.* Использование основных фондов совхозами лесостепной зоны (Зауралье) в восьмой пятилетке / В. Н. Голдин // Труды Уральского политехнического института. — Сб. 232. — 1974. — С. 190—194.

5. *Дейнеко Г. Ф.* Искусство управлять совхозом / Г. Ф. Дейнеко, О. В. Кульдяев. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 114 с.

6. *Демидов Г. М.* Повышение рентабельности и развитие хозрасчётных отношений в совхозах Урала / Г. М. Демидов // Труды Свердловского сельскохозяйственного института. — 1976. — Т. 41. — С. 113—142.

7. *Дьякова З. Г.* К вопросу о совершенствовании структуры управления в совхозе / З. Г. Дьякова // Труды Пермского сельскохозяйственного института. — 1972. — Т. 96. — С. 91—97.

8. *Денисевич М. Н.* Совхозы. Уральская историческая энциклопедия / М. Н. Денисевич, В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2000. — С. 497—498. — ISBN 5-7691-0122-9.

9. *Долгополова Л. П.* Оборотные фонды совхозов Пермского района и эффективность их использования / Л. П. Долгополова // Труды Пермского сельскохозяйственного института. — 1972. — Т. 96. — С. 49—53.

10. *Зеленин И. Е.* Совхозы СССР (1941—1950 гг.) / И. Е. Зеленин. — Москва : Наука, 1969. — 342 с.

11. *Илишев Г. Ш.* Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946—1970 гг.) / Г. Ш. Илишев. — Саратов : Изд-во Саратов. Ун-та, 1982. — 176 с.

12. *Ланг М. О.* Анализ экономической эффективности применения минеральных удобрений в Николо-Павловском совхозе Пригородного района Свердловской области / М. О. Ланг // Труды Свердловского сельскохозяйственного института. — 1976. — Т. 41. — С. 173—180.

13. *Масалимов С. Г.* Село Башкортостана в 1945—2000 годы / С. Г. Масалимов. — Уфа : Вост. ун-т, 2003. — 255 с.

14. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука : Уральское отд-ние, 1993. — 307 с.

15. *Мотревич В. П.* Совхозы Свердловской области в 1945—1953 годах / В. П. Мотревич, В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 460—481. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-460-481.

16. Нагаев Ю. А. Экономическая эффективность основных производственных фондов в совхозах Урала / Ю. А. Нагаев // Региональные особенности развития общественного производства : Сб. статей. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1978. — С. 63—68.

17. Нифонтова Г. В. Некоторые данные эффективности производства яиц в совхозах Пермской области / Г. В. Нифонтова // Труды Пермского сельскохозяйственного института. — 1970. — Т. 52. — С. 41—50.

18. Смолина Р. Т. Эффективность использования основных производственных фондов в совхозах Челябинской области / Р. Т. Смолина // Труды Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. — 1976. — Выпуск 120. — С. 27—29.

19. Совхозы Урала в период социализма (1938—1985 гг.) : Сборник научных трудов / АН СССР, Уральский науч. Центр ; [редкол. : Р. П. Толмачева (отв. ред.) и др.]. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. — 77 с.

20. Фазлыев Х. Ф. Об экономической эффективности производства в совхозах степного Предуралья / Х. Ф. Фазлыев // Труды Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства. — 1973. — Выпуск 4. — С. 44—52.

21. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945—март 1953 гг.) / Р. Р. Хисамутдинова. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. — 607 с. — ISBN 5-85859-174-4.

22. Шаравьев П. В. Послевоенная уральская деревня. По материалам архива УФСБ России по Свердловской области / П. В. Шаравьев // Известия Уральского государственного университета. — Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2011. — № 4 (96). — С. 244—255.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025,
одобрена после рецензирования 01.06.2026,
подготовлена к публикации 29.07.2026.

Material resources

Code of Laws and regulatory legal acts of Bashkortostan: 1951—1955, 27. (2022). Ufa: Secretariat of the State Assembly-Kurultai of the Republic of Bashkortostan. 512 p. ISBN 978-5-85051-536-2. (In Russ.).

Code of laws and regulatory legal acts of Bashkortostan: 1946—1950, 26. (2021). Ufa: Secretariat of the State Assembly-Kurultai of the Republic of Bashkortostan. 512 p. ISBN 978-5-85051-527-0. (In Russ.).

GARF — *The State Archive of the Russian Federation*. F. A-259 (Council of Ministers of the RSFSR). Op. 6; F. A-317 (Ministry of State Farms of the RSFSR). Op. 1; F. A-374 (RSFSR State Committee on Statistics). Op. 8, 14; F. R-7689 (Central Committees of trade unions of agricultural workers). Op. 12—13, 16, 20. (In Russ.).

IN the Republic of Bashkortostan — *The National Archive of the Republic of Bashkortostan*. F. R-472 (Statistical Office under the Council of Ministers of the BASSR). Op. 9; F. R-933 (Council of Ministers of the Bashkir ASSR). Op. 1. (In Russ.).

Krasnaya Bashkiria: (the body of the Bashkir Regional Committee and the Ufa City Committee of the CPSU(b), the Supreme Council of the BASSR and the Ufa City Council). 1950. (In Russ.).

RGAE — *Russian State Archive of Economics*. F. R-1562 (Central Statistical Office under the Council of Ministers of the USSR). Op. 15, 323, 324; F. R-7733 (Ministry of Finance of the USSR). Op. 31; F. R-7803 (Ministry of State Farms of the USSR). Op. 1; F. R-8040 (Ministry of Bakery Products of the USSR). Op. 8. (In Russ.).

Soviet Bashkiria: (the body of the Bashkir Regional Committee and the Ufa City Committee of the CPSU(b), the Supreme Council of the BASSR and the Ufa City Council of Workers' Deputies). 1952. (In Russ.).

Ural Historical Encyclopedia. (2000). Yekaterinburg: IIA Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 637 p. ISBN 5-7691-0795-2. (In Russ.).

References

- Bashmachnikov, V. (1977). *Ways to improve the management structure in the state farm*. Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House. 134 p. (In Russ.).
- Bogdenko, M. L. (1977). *Problems of development of state farms in the latest literature*. Chisinau: Stiinta. 106—117. (In Russ.).
- Bulatov, A. E. (1971). *Fixed assets of state farms and the effectiveness of their use*. Sverdlovsk: Sredne-Uralsky Book Publishing House. 123 p. (In Russ.).
- Deineko, G. F., Kuldyaev, O. V. (1973). *The art of managing a state farm*. Chelyabinsk: South Ural Publishing House. 114 p. (In Russ.).
- Demidov, G. M. (1976). Increasing profitability and developing self-financing relations in the state farms of the Urals. *Proceedings of the Sverdlovsk Agricultural Institute*, 41: 113—142. (In Russ.).
- Denisevich, M. N., Motrevich, V. P. (2000). *State farms*. *Ural Historical Encyclopedia*. Yekaterinburg: Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 497—498. ISBN 5-7691-0122-9. (In Russ.).
- Dolgoplova, L. P. (1972). Revolving funds of state farms in the Perm region and the effectiveness of their use. *Proceedings of the Perm Agricultural Institute*, 96: 49—53. (In Russ.).
- Dyakova, Z. G. (1972). On the issue of improving the management structure in the state farm. *Proceedings of the Perm Agricultural Institute*, 96: 91—97. (In Russ.).
- Fazlyev, X. F. (1973). On the economic efficiency of production in state farms of the steppe Urals. *Proceedings of the Bashkir Scientific Research Institute of Agriculture*, 4: 44—52. (In Russ.).
- Goldin, V. N. (1974). The use of fixed assets by state farms of the forest-steppe zone (Trans-Urals) in the eighth five-year plan. *Proceedings of the Ural Polytechnic Institute*. Ser. 232. 190—194. (In Russ.).
- Ilishev, G. S. (1982). *Activity of the Bashkir party organization for the development of agriculture (1946—1970)*. Saratov: Sarat Publishing House. University. 176 p. (In Russ.).
- Khisamutdinova, R. R. (2003). *The agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945—March 1953)*. Orenburg: OGPU Publishing House. 607 p. ISBN 5-85859-174-4. (In Russ.).
- Lang, M. O. (1976). Analysis of the economic efficiency of the use of mineral fertilizers in the Nikolo-Pavlovsky state farm of the Prigorodny district of the Sverdlovsk region. *Proceedings of the Sverdlovsk Agricultural Institute*, 41: 173—180. (In Russ.).
- Masalimov, S. G. (2003). *Village of Bashkortostan in 1945—2000*. Ufa: East. Univ. 255 p. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1993). *Agriculture of the Urals in statistical indicators (1941—1950)*. Yekaterinburg: Nauka: Ural Publishing House. 307 p. (In Russ.).
- Motrevich, V. P., Mamyachenkov, V. N. (2025). State Farms of Sverdlovsk Region in 1945—1953. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 460—481. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-460-481. (In Russ.).
- Nagaev, Yu. A. (1978). Economic efficiency of fixed production assets in the state farms of the Urals. In: *Regional features of the development of social production: Collection of articles*. Sverdlovsk: UNC of the USSR Academy of Sciences. 63—68. (In Russ.).
- Nifontova, G. V. (1970). Some data on the efficiency of egg production in state farms in the Perm region. *Proceedings of the Perm Agricultural Institute*, 52: 41—50. (In Russ.).
- Sharavyev, P. V. (2011). The post-war Ural village. Based on the materials of the archive of the Federal Security Service of Russia for the Sverdlovsk region. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2: Humanities*, 4 (96): 244—255. (In Russ.).

- Smolina, R. T. (1976). Efficiency of the use of fixed production assets in state farms of the Chelyabinsk region. *Proceedings of the Chelyabinsk Institute of Mechanization and Electrification of Agriculture*, 120: 27—29. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. (ed.). (1986). *State farms of the Urals during the period of socialism (1938—1985): Collection scientific papers*. Sverdlovsk: UNTS of the USSR Academy of Sciences. 77 p. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (1969). *Sovkhozes of the USSR (1941—1950)*. Moscow: Nauka Publ. 342 p. (In Russ.).

*The article was submitted 25.09.2025;
approved after reviewing 01.06.2026;
accepted for publication 29.07.2026.*